Гвен надулась, подсчитывая, это было несправедливо, но Питер был неумолим. Мало того, что ей нужно было планировать учебу в колледже и стажировку в "Оскорпе", так теперь Питер заставлял ее тренироваться по два часа каждый вечер. С момента переезда прошла всего неделя, но ей казалось, что прошло больше времени.

Она наслаждалась близостью с Питером, он перестал жить в своем офисе и спал в одной кровати с ней. Утром он готовил ей завтрак, чтобы она могла принять душ и собраться на работу, а секс был просто умопомрачительным. Единственной проблемой до сих пор был друг Гвен - симбионт. Когда Гвен кончала, он тоже кончал, и это доставляло ей больше удовольствия, чем она могла осилить. То, что она дразнила Питера, рассказывая о крутящих оргазмах и потере сознания, оказалось правдой, и хотя Питер казался безграничным источником выносливости, она им не была, по крайней мере, в спальне.

"Сто", - сказала она, поднимаясь в последний раз и делая подтягивания с опорной балки на крыше склада. Питер качался напротив нее - он занимался этим уже почти шесть месяцев, его программа состояла из четырехсот подтягиваний, и ему все еще удавалось обгонять ее.

Рутина, которую они начали вместе, была базовым фитнес-курсом. Сто отжиманий, сто приседаний, сто приседаний и десятикилометровая пробежка. Питер сказал, что где-то это вычитал, но пока Гвен просматривала интернет, чтобы найти это, на его лице появилась легкая ухмылка.

"Гвен, ты должна контролировать свои силы и своего симбионта, ты его хозяин, а не наоборот". Он отругал ее, несколько ночей подряд он просыпался от того, что усики симбионта Гвен тянулись к его промежности, пытаясь "подоить" его, и после очередной беспокойной ночи с него было достаточно.

Именно поэтому она занималась физической подготовкой. Ее паутину можно было превратить в любой известный ей химикат, но ее прочность на разрыв была ничтожной, едва хватало сил, чтобы выдержать ее вес, и она была настолько растяжимой, что больше походила на резину, чем на веревку. Ей удалось сделать кислотную паутину, и она смогла распылить ее настолько тонко, что потрескалась и облупилась краска на ее доме, к досаде Питера. Другие паутины были запрещены, даже если бы она смогла их сделать, у них не было возможности испытать их, не повредив склад.

Была также проблема, когда они пытались драться. При каждом ударе она чувствовала, как ее симбионт уклоняется, заставляет ее двигаться, чтобы избежать удара, а не принять его, даже если она знала, что это не причинит боли. Это было нормально. Если бы она была натренирована и могла бы нормально избегать ударов, но поскольку она была танцовщицей, а не бойцом, она чаще всего дергалась и падала.

Мало того, бронированная кожа ее симбионта была не лучше обычной, Гвен вскрикивала от боли, если ее порезали или обожгли, в отличие от обычной симбионтной кожи Питера, даже от его утолщенной пластины.

"Конечно, придурок, - жаловалась Гвен, когда они испытывали пределы симбкожи, - если мой симбионт еще жив, то, конечно, будет больно, если ты меня порежешь". Она все еще зачарованно наблюдала, как маленький порез почти мгновенно заживает, ей все еще нужно было заставить его почувствовать себя виноватым, конечно, чувство вины приносило поцелуи, а поцелуи часто приводили к другим вещам.

Однако на этот раз Питеру было не до этого. Он отложил несколько проектов и не охотился

всю неделю, потому что сейчас любой, кто узнает их с Гвен секрет, мог без проблем забрать Гвен. У нее были те же силы, что и у него, так почему же она не контролировала их так же, как он? На самом деле, она должна быть сильнее его, ведь если его симбионт мертв, у нее не должно быть собственной энергии, она должна полагаться только на его. Это был один из многих вопросов, которые они все еще задавали себе о своих силах и существах, населявших их тела. Яд по-прежнему разговаривал с Гвен, в то время как Веном никогда ничего не говорил Питеру, а если и говорил, то только в своих мыслях.

Все, что он мог сделать, это заставить ее тренироваться и тренироваться дальше, каждая его способность была встроена, так что ее симбионт с практикой должен был стать таким же способным, конечно, ругань и крики боли, когда она падала, роняла что-то на себя или просто упускала то, чего пыталась достичь, были довольно забавными, хотя и немного болезненными для слуха. У него была своя доля неудач с его способностями, поэтому ему было немного легче от осознания того, что даже такой умный и способный человек, как Гвен, иногда может потерпеть неудачу.

"Эй, Гвен, если ты сможешь пройти полосу препятствий до конца недели, я выиграю наше последнее пари, и ты сможешь делать все, что захочешь", - крикнул ей Питер, и тут же раздался удар, когда она упала с дорожки наверху. Она снова выругалась, но он знал, что это должно было зажечь в ней тот же огонь соперничества, который она зажгла в нем, и ему оставалось только сидеть и ждать результатов. Пока что она показала, что, будучи более чувствительной, она была намного сильнее, быстрее и проворнее. Улучшения в ее биологии были очень заметны, когда они тренировались вместе. Проблемы Пойзон были под контролем, и даже Гвен была вынуждена признать, что в драке она будет в невыгодном положении.

Гвен была в экстазе, ее симбионт почти вибрировал под ее кожей, она чувствовала, что ее вожделение к нему почти осязаемо по сравнению с ее собственным. "Правда?" - крикнула она в ответ, поднимаясь с бетона, хотя Питер наметил дорожки и тропинки, они все еще были бетонными, и без симбионта, смягчающего падение, она могла бы пораниться. Уворачиваясь и петляя, пытаясь перепрыгнуть с дорожки на дорожку, все было хорошо, но каждое падение причиняло боль, и Яд только жаловался.

Только бег доставлял удовольствие, так как Гвен не возражала против мирной тишины, которую он приносил, кругов, когда они с Питером просто бегали по дорожкам на вершине здания, наблюдая за городом через тонированные окна. Конечно, совместный душ после этого был отдельной наградой.

Питер поднял глаза от электронного устройства, с которым возился: "Конечно, но если ты не справишься, то я назову тебя Гвеном на месяц, а твой симбионт получит свое собственное уникальное наказание".

Гвен неосознанно сжала кулаки, она ненавидела это имя,

Яд, а не Гвеном, - снова прозвучало прямо в ее голове,

Редкие случаи были в основном для того, чтобы оскорбить окружающих или выдвинуть свои требования. Она обнаружила, что если Яд начинал жаловаться на что-то, то печенье или другое сладкое лакомство успокаивало ее. Гвен покачала головой, ведь она никогда не думала, что ей придется подкупать симбиотический организм сахаром, только чтобы она могла спокойно учиться.

У Питера были свои проблемы, он знал, что хотя Электро, вероятно, использовал достаточно

энергии, чтобы свалить слона, сочетание звука, света и электричества выявило важный недостаток. Хотя Электро был "мертв", он все еще оставался его живой частью, а не отдельной сущностью, и все, к чему он был уязвим, было уязвимо и для него. У него были усиленные чувства, настолько, что он мог чувствовать движение воздуха, когда Гвен тренировалась, даже если он закрывал глаза, биение ее сердца, ее запах и пот, проступающий между ее идеальными грудями, были для него очевидны. Ему нужен был фильтр, что-то, что защитило бы его от чрезмерного раздражения, по крайней мере, пока он не научится и не адаптируется к своим способностям в полной мере.

Сначала была гарнитура, он закончил дизайн, и она удобно сидела на его шее, он мог дважды коснуться передней части, и она поднималась, раскрываясь и покрывая нижнюю челюсть блестящим серебристым металлом, двумя звукопоглощающими наушниками и двумя поляризованными тонированными линзами. Ему нужно было натянуть их на лицо, но как только он вытянул кожу, маска идеально подошла, облегая его черты. Маска приспособилась к броне, и он задумался, так ли мертв его симбионт, как они думали. На маске теперь было два белых глаза, которые смотрели широко и сужались в точки, белые полумесяцы, под которыми сидели поляризованные линзы. Белая мембрана утолщалась и истончалась, когда он регулировал линзы, подстраивая их под поляризацию гарнитуры. Он искал такую гарнитуру в Интернете, но не нашел ничего подходящего ни по бюджету, ни по требованиям, разве что полный тактический шлем.

Ему потребовалось немного привыкнуть, слух был приглушен, а голос то и дело потрескивал - скорее из-за неправильной пайки или неправильно подобранной схемы, чем из-за неисправного динамика, но как рабочий прототип он был идеален.

Далее он работал над системой заземления, изучая кевларовое и керамическое покрытие, используемое в военных и полицейских бронежилетах, он практиковался в создании второго слоя кожи под первым. После нескольких неудачных попыток он просто признал свое поражение: вторая кожа поверх первой, а затем поверх его собственной была слишком громоздкой и неудобно натирала, поэтому он выбрал идею костюмированных угроз. Один тонкий тканевый комбинезон, абсолютно черный и легко скрытый под одеждой, составлял нижнюю часть его доспехов. Он аккуратно вплел в костюм тонкую проволоку, плотно пришив ее к нижней стороне. Надев гарнитуру и бронекостюм, он не почувствовал никаких отличий от обычного, тонкая ткань и проволока амортизировали симбскин.

"Ладно, бей", - сказал он, когда Гвен спряталась за толстым стальным листом в наушниках и очках сварщика. Она нажала на кнопку и почувствовала запах густого озона, заполнившего склад. Разряд электрошокера был ярким и громким после того, как Питер переделал проводку и увеличил силу тока. Досчитав до пяти, она снова выключила оружие.

"Пит?" позвала она. "Черт, я тебя не слышу. Пит, я снимаю это, хорошо?" - кричала она, но не знала этого, она снова нажала на выключатель, чтобы полностью обесточить электрошокер, и, сняв тяжелый и неудобный головной убор, просунула голову в тарелку.

Питер дымился, и не в лучшем смысле. Пар и обгоревшая кожа отслаивались от его тела, но то место, где его коснулось электричество, было обугленным, но целым. Линзы тонированы в темно-черный цвет. Его голос странно щелкал через жестяной динамик: "Я в порядке, это сработало, я ничего не почувствовал". Гвен вздохнула с облегчением, она знала, что им нужно тренироваться, но стрелять в своего парня из модифицированного электрошокера не входило в планы.

После окончания экспериментов и тренировок Питер сел за огромный стол с эскизом перед

собой. Он сделал несколько эскизов бронежилетов, которые Яда могла бы носить как поверх, так и под своей кожей. Он планировал сделать костюм и для Гвен, и броня для нее казалась хорошей идеей, даже если бы он мог включить в нее заземляющее плетение.

Поскольку симбионты, похоже, могли формировать когти, а также массивные бритвенно-зубые рты, он покачал головой, подумав о том, чтобы добавить систему оружия. С ограниченным оборудованием и механизмами было бы слишком легко сделать что-то опасное или неисправное, и его забраковали.

Гвен была такой же сильной, как и он, но имела несколько уязвимых мест, которые его не радовали. Он был чувствителен к громким звукам и яркому свету, в то время как Пойзон, казалось, была чувствительна только к прикосновениям и боли. Ее радостные требования сахара и лакомств больше напоминали ребенка, который отказывается есть правильно и хочет только самые приятные на вкус вещи.

Костюм работал, как и ожидалось, гарнитура работала, и все шло по плану. С переездом ЭмДжей это казалось подходящим завершением их совместного пребывания наедине. Она, даже если не знала об этом, станет сдерживающим фактором между ними, а учитывая то, как они проводили ночи, почти не спали и зарывались друг другу в ноги, это было необходимо.

http://erolate.com/book/4091/114292